

Любить это глагол

Елену САЙГУШИНСКЮ, лауреата премии «Благородство» за 2013 год, в Тольятти знают не только как создателя приюта для бездомных животных «На Московском», но и как основателя подросткового центра авторской песни и фестиваля «Перекрёсток». И как яркую, с чистым весенним голосом, исполнительницу песен Булата Окуджавы, Веры Матвеевой, Елены Фроловой...

текст | Надежда Локтева
фото | из архива Елены Сайгушинской



...стараюсь донести до каждого мысль, что в одиночку проблему не решить.

Рациональное решение

За двадцать с лишним лет со дня создания центра авторской песни, множество детей вышли в жизнь с «котомкой под названием «Перекрёсток», в которой могли найти ответы на непростые вопросы, поставленные жизнью. В жюри фестиваля «Перекрёсток» были и Митяев, и Мищуки, и Сергей Никитин... Стихи, гитара, вечера в музыкальной гостиной для многих стали глотком свежего воздуха, тропинкой в мир поэзии, светлого, доброго отношения к жизни и к людям.

И уже тогда как-то получалось, что в центре порой находили пристанище и опеку встретившиеся на пути Елены бездомные кошки и собаки. Не менее десятка их у неё и в доме, куда они с мужем и младшей дочерью (у старшей, которая живёт в Англии, уже своя семья) три года назад переехали из городской квартиры, – свой маленький домашний приют. Муж это не особо поддерживает, но смиряется – такой уж у неё характер, не может пройти мимо... Не сумела пройти мимо и тогда, когда на городском уровне стала широко обсуж-

даться проблема бесхозных животных – ни «гуманной» эвтаназии, ни сомнительной инициативы зоозащитников, когда четвероногие бродяжки после стерилизации возвращались в прежние неблагополучные места обитания, одобрить не могла. И **четыре года назад вместе с группой единомышленников создала фонд «Рациональное решение» для помощи бездомным животным.**

Городские власти выделили место под приют на территории ветеринарной станции, бывший приёмник для передержки животных с подозрением на бешенство. Там было всего 50 мест, но после того как в городе узнали о приюте, собак и кошек понесли со всех сторон – не только подобранных на улице, но и ставших ненужными собственным хозяевам. «Можно сказать, что тогда мы взяли на себя целый город, – вспоминает Елена. – Было всё – и разбирательства с прокуратурой, и другие проблемы, мы перестраивали базу, арендовали дачи, чтобы устроить ещё дополнительные вольеры, искали пути решения на каждый день... Каждую минуту сваливался новый вопрос, и у тебя не было ничего, кроме большого желания это делать. Ни опыта, ни денег, ни средств, ни технологий, ни существующей успешной практики – ничего, кроме того, что я не захотела, чтобы их убивали...».

Давайте вместе

Сейчас в Тольятти есть ещё и приют «Кошкин дом», также открытый Еленой, но выделившийся в самостоятельную структуру, и приют «На Лесопарковой», но количество поступающих питомцев не уменьшается. Многие горожане уже не хотят брать на себя грех и топить котят и щенят, но и пристраивать их самостоятельно не горят желанием: зачем, если есть приюты, на которые вместе со зверёнком можно переложить и ответственность за его дальнейшую судьбу? Но многие готовы и помочь – довезти животное до ветлечебницы, сотрудничающей с приютом, оставить у себя на некоторое время, найти ему нового хозяина... Только надо зачастую подсказать человеку, как действовать, поддержать информацией и добрым словом, включить в совместную деятельность по спасению. За время нашего интервью с Еленой беседа несколько раз прерывалась телефонными звонками. Звонят не только из Тольятти, но и из Самары, Новокуйбышевска: кто-то подобрал сбитую машиной собаку, а кто-то не знает, куда пристроить щенков, у которых убили мать...

«Я стараюсь донести до каждого мысль, что в одиночку проблему не решить, – говорит Елена. – Я говорю: вам жалко – давайте вместе. Посмотрите вокруг – обязательно найдутся люди, которые вам помогут... И очень многие идут навстречу и очень благодарны, когда находят помощь в решении своего вопроса». Найти жи-

вотному хозяев или собрать средства на лечение помогают и социальные сети в Интернете: так, у странички приюта «На Московском» «ВКонтакте» уже более 8 тысяч читателей, информация оттуда транслируется и в «Фейсбук». Причём удивительно то, что читают, комментируют и даже присылают деньги не только жители Тольятти и Самарской области, но и других городов, в том числе и москвичи. А на недоуменный вопрос Елены – почему, разве мало таких приютов в Москве? – отвечают: увидели дело, поняли, что эта помощь не пропадёт даром...





Любить – это действие

В прошлом году Елена с единомышленниками выпустили красочный календарь, который хорошо разошёлся по школам, а средства от продажи пошли на благоустройство приюта. На каждой его страничке – фотопортреты питомцев и их истории, некоторые из которых поистине драматичны. Например, у Вени (полное имя – Венеция) частично ампутированы передние лапки, но эта умная и ласковая собачка, которая на снимке сидит на задних ногах, как кенгуру, сумела не только приспособиться к жизни, но и отстояла своё место в приютской «стае». Сейчас Венья уже полгода живёт у новых хозяев, которые до этого взяли к себе другую питомицу приюта – Киру.

– Есть такой стереотип восприятия: я так люблю животных, мне их так жаль, что я лучше пройду мимо, иначе у меня сердце разорвётся... – говорит Елена. – Но я всегда говорю, что «любить» – это глагол, это действие. Мало переживать, рвать сердце из-за тех, кто страдает. Даже самая маленькая помощь лучше, чем большое сочувствие. И приют – это ещё и такое место, где человек может побороть свои страхи. У нас есть несколько таких ранимых, тонких женщин, которые раньше не знали, к чему приступиться, а сейчас приходят, надевают перчатки, берут ведро, тряпку, скребок... Девчонки-школьницы пишут «ВКонтакте», что лучшего места в мире нет, ждут пятницы, чтобы прийти в приют. Они чувствуют, что нужны, и относятся к делу со всей ответственностью: ухаживают за питомцами, гуляют с ними, выкраивают деньги, чтобы купить им что-нибудь вкусненькое... Поэтому, когда меня упрекают в том, что я помогаю животным, а не старикам или детям, я отвечаю, что людям и помогаю: ведь ко мне обращаются те же дети и старики, просят помочь. И потом, если мы не будем обращать внимание на животных, какие дети будут расти? Правоохрани-

тельные органы отмечают рост детской жестокости. Поэтому через заботу о животных мы идём к человеку! Я не собак и кошек спасаю, а стучусь в души людей...

Уроки доброты

В приют «На Московском» часто приходят школьники – целыми классами, на экскурсии: приносят корм, фотографируются и общаются со «спасёнными». Многие просят работать волонтерами, а три девочки из волонтеров уже поступили учиться на ветеринаров. В школах Тольятти Елена со своими единомышленниками проводит уроки доброты, благотворительные акции, фестивали – например, в прошлом году дети с большим воодушевлением расклеивали на улицах свои рисунки, которые работали как социальная реклама в защиту животных... А ещё у неё есть мечта – открыть мини-приют на территории детского дома «Единство», ребята из которого стали частыми гостями и помощниками «На Московском». Собственно, такие приюты нужны и в других коррекционных детских заведениях – польза от них не только животным, но и детям, которым общение с питомцами поможет решить многие проблемы, в том числе и социализации, ответственности, навыков заботы о других. *«Ведь кто работает с душой ребёнка, который находится в детском доме? – рассуждает она. – Всё материальное у них есть, слава Богу. Но они вышли в этот мир и потерялись... Я встречалась с директором детского дома у нас на Шлюзовом, и она очень поддержала эту идею. Но сказала: «Лена, у меня нет сил это пробивать...»».*

Решение проблемы – маленькие приюты

И действительно, законодательных препятствий для осуществления этой идеи пока больше, чем возможностей. Но, по мнению Сайгушинской, проблема бездомных животных может быть решена как раз с помощью таких маленьких приютов – и не только при детских учреждениях. Ведь и сейчас почти на каждом заводе, фабрике, рынке или гаражном кооперативе обитает стайка прибывших собак, которых подкармливают сотрудники. Они ласкаются к «своим» и охраняют территорию от чужих – то есть играют роль и компаньонов человека, и добровольных сторожей. Только вот живут они там незаконно, в любой момент их могут выловить или отравить... А вот если эти собаки будут привиты, стерилизованы и жить в вольере, а не бегать по окрестностям, то это уже другой вопрос...

– Я читала очерк о том, как где-то директор завода создал подобный приют – построил вольеры, набрал штат кинологов, – рассказывает Елена. – И смысл этого не только в спасении животных, –

это была ещё и зона отдыха, психологической разгрузки для работников. На западе для студентов, которые напряжены во время сессии, создают мини-зоопарки – почему бы не быть мини-приютам? И средства найдутся, и площади на предприятиях, всё это можно сделать. Это решение нестандартное, здесь пока нет проторённой дорожки, но это тоже путь... И проблема-то получается не такая огромная, как её рисуют люди, раздувающие «собачью истерию» в угоду тем, кому нужно выделять деньги на отлов и убийство бродячих собак. Если подходить к этому разборчиво и с пониманием, то постепенно из года в год она будет уменьшаться и станет контролируемой...

Просветительская работа

– Главное, что нужно, чтобы решить эту проблему, – считает Елена, – информационно-просветительская работа: ведь большая часть бед с животными происходит от нехватки знаний и общечеловеческой культуры. Например, люди заводят собаку как живую игрушку и не могут с ней справиться, потому что не знают её характера, особенностей этой породы, требований к содержанию... Или другой вопрос – стерилизации. Многие владельцы беспородных животных, даже образованные, не могут взять в толк, почему не стоит плодить этих котят и щеночков, которые потом оказываются никому не нужны... А кого-то смущает цена – значит, эта процедура должна быть бесплатной или льготной, значит, надо найти на это деньги, как на прививки от бешенства... И, конечно решить эти вопросы невозможно силами одних энтузиастов, ведь даже содержание приюта обходится в немалую сумму: необходимо кормить и лечить более 200 животных, платить за аренду, за свет, за тепло... Вот и приходится искать пути, постоянно вести переговоры и с чиновниками, и с потенциальными спонсорами, и с самыми разными людьми, которые теми или иными путями включаются в нелёгкую, но очень нужную работу по спасению бездомного зверья. Потому и звонит без конца мобильник у Елены. И доверить эту часть работы кому-нибудь из своей маленькой, но сплочённой команды она пока не решает, на собственном опыте зная, сколько терпения, душевных сил даже при самой большой любви нужно, чтобы каждую ситуацию принять как свою, найти убедительные слова, чтобы вопрос решался... А на вопрос, как спасается от усталости, эмоционального выгорания, вспоминает свою другую большую страсть – песню, сцену, занятия с детьми в центре «Перекрёсток»... В декабре во Дворце культуры и техники АвтоВАЗа состоялся благотворительный концерт в поддержку приюта, где помимо «Перекрёстка» приняли участие лучшие музыканты города.

И очень важным было то, что сам уровень исполнителей и организации этого концерта, собравшего полный зал, опровергал навязший в зубах стереотип, что зоозащитники – это какие-то полоумные маргиналы, разводящие антисанитарию у себя во дворах и подъездах. *«Многие люди прячут свои чувства по отношению к животным, потому что боятся осуждения, боятся, что будут выглядеть какими-то жалкими в глазах общества, – говорит Елена. – А сейчас, когда к нам в приют приезжает красивый и успешный человек и привозит корм или оказывает ещё какую-то помощь, а потом подбирает щеночка, эта тема обретает уже другую жизнь и другую значимость...».* Во время концерта на экране на заднике сцены зрители могли увидеть фотографии обитателей приюта. А сам концерт носил название «Мы живые!». Где «мы» означало «люди и животные». Такое вот ёмкое название...



...всегда говорю, что «любить» – это глагол, это действие. Мало переживать, рвать сердце из-за тех, кто страдает. Даже самая маленькая помощь лучше, чем большое сочувствие.